

Россия вместо мордора

2 марта 2019 года случилось в России событие, вызвавшее много комментариев – выступление большого военного начальника на конференции военных академиков, где он поведал о «пятой колонне» «антироссийской стратегии» по имени «троянский конь», якобы разрабатываемой «Пентагоном».

Реакция оппозиционной публики была вполне предсказуемой, а вот реакция «ястребов», видимо, известна существенно меньше. Чтобы исправить этот пробел, я отмечу такую деталь. Еженедельник «Военно-промышленный курьер ВПК», напечатавший статью этого начальника, основанную на его докладе, предпослал ей следующий, вынесенный на первую полосу, заголовок: **«Генштаб планирует удары по центрам принятия решений, пусковым установкам и “пятой колонне”»**... – <https://vpk-news.ru/articles/48873>

И этот штрих сделал картину происходящего вполне законченной.

Оппозиция часто и вполне обоснованно называет нынешний режим в России «оккупационным». Действительно, власть оформилась в некую корпорацию, распоряжающуюся ресурсами страны (включая население) по мафиозным обычаям, прикрываемым маскировочной сеткой демо-имитаций.

Так могло продолжаться достаточно долго, но «оккупанты» слишком усердно принялись пилить сук, служивший им опорой. 1 марта 2018 года, в своем официальном, программном выступлении в парламенте, Путин, продемонстрировав и воспев грандиозные успехи милитаризации страны, принялся угрожать тому самому Западу, где хранятся его собственные и его приближенных активы. Затем был распространен телефильм «Миропорядок 2018», где Путин открыто заявил о допустимости для России первой применить ядерное оружие. Признав, что «для мира это будет глобальная катастрофа», он задает, далее «риторический» вопрос: «Зачем нам такой мир, если там не будет России?»

Так проблема рейтинга Путина перед «выборами» втянула Россию в игру на повышение ставок, причем клан военных и огромная часть населения восприняли эту игру не как блеф, а всерьез, и страна оказалась в состоянии самоубийственного противостояния со всем цивилизованным миром.

И одно из видимых следствий этого противостояния – объявление оппозиции «пятой колонной» «антироссийской стратегии Пентагона». То есть, каждый проявляющий свое несогласие с властью в ближайшее время либо «сядет», либо покинет страну, либо уйдет во «внутреннее подполье». (Карикатурные «прогулки» и призывы друг к другу «объединяться», возможно, сохранятся.)

Понятно, что ни о каком «взятии власти» оппозицией в сколь-либо обозримом будущем говорить не приходится. «Удары по “пятой колонне”» генштаб только планирует, а госдума уже всю их реализует...

«Понятно, что теперь гражданские протесты и вообще любое недовольство можно при желании квалифицировать как измену и сговор с агрессором, как это и было всегда при советской власти» – пишет в «Новой газете» Павел Фенгельгауэр – https://www.novayagazeta.ru/articles/2019/03/09/79808-dobitsya-prevoshodstva-nad-ostalnym-chelovechestvom?fbclid=IwAR0SSG5LTw9B_vKeo3QO6bk7WKwNOS0SNZ7RxOeKVzbJ5CkFB1tGSJ_uqgY

Да и «народ к разврату готов», причем, уже давно. Политтехнолог констатирует:

«Значительная часть людей в России явно или бессознательно желают, чтобы то, о чем уже пять лет твердит госпропаганда, наконец обрело практические черты. Желают “реального удара” по США и НАТО на мировой арене. Желают показательных “антикоррупционных расстрелов” и столь же показательных процессов над “пятой колонной” внутри страны. Желают национализации олигархических активов как неопременного условия будущего мобилизационного рывка. Даже те, кто не очень кровожаден, вполне готовы были бы поддержать такие шаги — просто потому, что они являются отличным оправданием всего, чего угодно. Да и достало все! Доколе?» – <https://newtimes.ru/articles/detail/178468/>

Власти это, конечно, не поможет. Безумие – сильный, но недолговечный аргумент. Но вот что будет, когда после завершающих конвульсий обезвреженного «сумасшедшего с бритвой», власть оккупационная де-факто вдруг сменится оккупацией страны де-юре коалицией «оккупирующих держав»?

А оккупация территории России силами мирового сообществ – это уже почти неизбежность – будет ли она ответом на военное нападение или на гуманитарную катастрофу, вызванную утратой какой-либо стабильности в стране с огромными запасами ядерного оружия.

Власть эта обречена, но из этого никак не следует, что страна пойдет тем путем, на котором ее хотела бы видеть оппозиция... Все предшествующие такие попытки кончались одной и той же самодержавно-крепостнической колеей. И не в силах Запада, как показал все тот же печальный опыт, это изменить...

Надо самим думать, как избежать попадания в ту же негодную колею – этому и посвящен данный текст.

«Возможное будущее»

Но сначала посмотрим, как реагируют на происходящие процессы из оппозиционного лагеря.

В конце ноября прошлого года в Праге проходила конференция «Россия вместо Путина» (названию которой как бы противопоставлено название данной работы).

Знакомясь с кругом очерченных ею тем, трудно отделаться от избитого образа «шкуры неубитого медведя», ибо, по словам самих организаторов, «цель конференции – разработать сценарий возможного будущего России без опоры на нынешнюю власть, выработать форматы, идеи и подходы».

Словно бы участвуя в какой-то игре, участники обсуждений оставляли, по ее правилам, за скобками «рекбус и кроксворд» насчет того, с какой стати или в силу каких обстоятельств Россия должна и может сменить свой нынешний, диаметрально противоположный модернизации курс, по которому она движется в средневековье со все возрастающей скоростью? Участников словно связывала некая конвенция, запрещающая при обсуждении «сценариев возможного будущего России без опоры на нынешнюю власть» касаться главного: вопроса о том, куда же и каким образом эта нынешняя власть при этом денется и, соответственно, кто и каким образом сможет прийти ей на смену?

А ведь опыт 1917 и 1991-93 годов наглядно показал, что «возможное будущее», о котором с таким блеском можно подискутировать сейчас с единомышленниками, может оказаться совсем не тем и не в том составе...

Между тем, все более очевидно, что никаких «революций», не говоря уже об эволюции, не предвидится. И полезно перестать вспоминать о «миллионах», «вышедших на площадь» в августе 1991-го: вышли в Москве и Питере – то есть только там, где обнаружила себя возможность вовсе не «революции», а всего лишь поддержки более привлекательной властной структуры против себя изжившей. События же сходным с февралем 1917-го больше не повторятся по причине отсутствия чего-либо сходного с «пролетариатом» – формообразующим застрельщиком протеста того периода.

Илья Мильштейн так отметил особенность нынешней ситуации:

«Избавляться от путинского наследия россиянам будет гораздо трудней, чем советскому народу от коммунистического. Причина в том, что марксизм-ленинизм был идеей умозрительной, почерпнутой из книжек с весьма заковырыстыми текстами... Ясно было, что мы лучше всех и скоро весь мир до основания разрушим, но отчего так выходило - это умели постичь лишь узкие специалисты... Когда же минули долгие десятилетия и народ увидел, что записанное в каверзных книжках не сбылось, и к тем же выводам пришло начальство, то с коммунизмом было быстро покончено.

Иное дело - идея патриотическая, особенно в ее нынешней фашистской разновидности. /.../

А ежели данная идея соединяется со вчерашней верой в свою марксистско-ленинскую богоизбранность и провозглашенной дореволюционными еще идеологами всемирной отзывчивостью, то высекаются искры. Испепеляющие все вокруг, и мировой пожар уже не кажется выдумкой поэтов и фантастов» – <https://grani-ru-org.appspot.com/opinion/milshstein/m.275577.html>

Надо бы лидерам оппозиции честно признать, что нынешняя власть в России (а не Путин, который, при всех своих «понтах» мафиозного главаря, всего лишь «смотрящий» властного

паразитария) может смениться только в ходе национальной катастрофы, сопровождаемой частичной утратой суверенитета, но...

Причина «конвенционного» умолчания насчет того, куда денется нынешняя власть в лице своих многочисленных бенефициаров, видится мне очень просто: страх. Страх увидеть, что уже нет других сценариев слома путинского режима, кроме катастрофических, и главное – никак от оппозиции и какой-либо ее деятельности не зависящих. Куда удобнее обсуждать в родной тусовке вопрос о «транзите власти» после Путина так, словно транзит этот может означать что-то иное, кроме изоляционизма и ужесточения репрессий.

Этот страх перед тем, чем в действительности может заполниться вакуум власти после катастрофического слома режима, все же прорывается иногда в публичное пространство – как, например, в следующей фейсбучной записи от 9.01.2019 известного российского политолога, доктора исторических наук Лилии Шевцовой – с красноречивым заголовком «Коллективный Путин или наше коллективное помешательство на Путине»:

«Вот Путин уйдет. А с ним уйдет и его ближайший круг. Это неизбежно - их коллективный уход станет легитимацией новой власти, которая будет черпать народную поддержку в низвержении старых властителей. И что мы увидим, когда завершится третий акт этой пьесы? Тотально деморализованную и беспомощную элиту, которая умеет только обслуживать "вертикаль". И не умеет ничего другого!!

Окажется, что решение "проблемы Путина" - не самая трудная вещь. Что делать с 2 млн 200 тысячами госслужащих, которые привыкли функционировать в коррупционной среде? Что делать с 5 млн силовиков, заточенных на репрессии? Что делать с экспертами, запрограммированными на обслуживание власти? Что делать с интеллектуалами, паразитирующими в кремлевских советах и "палатках"? Что делать с "мастерами культуры", выпрашивающих у власти, как Андрон Кончаловский, "ориентир"?

Куда их всех девать? Где взять тех, кто эту накипь может заменить? И можно ли верить тем, кто сегодня пытается отмежеваться от своего соучастия и ответственности, надеясь на роль в новом сценарии? Ведь и у них есть только опыт обслуживания "вертикали".

А мы все про Путина...» – <https://www.facebook.com/ShevtsovaLilia/posts/2232375313685954>

На самом деле, в этой риторике отчаяния есть явная «размытость фокуса»: проблема-то вовсе не в перечисленной «накипи», размером, условно, в 10% трудоспособного населения (причем, чиновники и силовики – это отнюдь не «накипь», а, скорее, злокачественная «опухоль»), а в его основной (не менее 80%) массе. Ибо именно эта масса – социально пассивная, но латентно агрессивная, с многовековыми традициями покорности и недоверия «верхам», мифологическим и ксенофобским сознанием, сдобренным грезами о «богоизбранности», – и является источником воспроизводства этой, да и любой «накипи» и чиновничьей «опухоли»..

Что же может поделать с этой массой на порядок меньшая по размеру социально активная часть населения (условное «гражданское общество»)?

Опыт последних 15 лет социально-политического активизма, общественно-правового и экологистского просветительства, работы по формированию в этой среде навыков самоорганизации и объединения для отстаивания своих прав, дает однозначный ответ: НИЧЕГО.

И в этом никакой вины гражданского общества нет – просто используемые им перечисленные средства, действенные в одной культурно-исторической данности, совсем не обязаны действовать и в другой – особенно, последовательно от них зачищаемой и стерилизуемой властями, усвоившими, что лучший залог провластного охранительства – по словам Дракона из пьесы 1943 г. Евгения Шварца – «прожженные души, дырявые души, мертвые души». (Кстати, рекомендую пересмотреть фильм «Убить дракона» – 30 лет прошло, а кажется, что о дне сегодняшнем...)

Им-то – этой среде, этой субстанции и дал один из ее «рекультиваторов» и бенефициаров Владислав Сурков специальное имя – **«глубинный народ»**. Хотя и в несколько пафосно-идеализированной интерпретации:

«Глубинный народ всегда себе на уме, недостижимый для социологических опросов, агитации, угроз и других способов прямого изучения и воздействия. Понимание, кто он, что думает и чего хочет, часто приходит внезапно и поздно, и не к тем, кто может что-то сделать.

Редкие обществоведы возьмутся точно определить, равен ли глубинный народ населению или он его часть, и если часть, то какая именно? В разные времена за него принимали то крестьян, то пролетариев, то беспартийных, то хипстеров, то бюджетников. Его "искали", в него "ходили". Называли богоносцем, и наоборот. Иногда решали, что он вымышлен и в реальности не существует, начинали

какие-нибудь галопирующие реформы без оглядки на него, но быстро расшибали об него лоб, приходя к выводу, что "что-то все-таки есть". Он не раз отступал под напором своих или чужих захватчиков, но всегда возвращался» – http://www.ng.ru/ideas/2019-02-11/5_7503_surkov.html

Новая дефиниция широко распространилась, дав удобный случай очередной, увы, раз обратить внимание на обозначаемое ею явление, без учета которого все проекты «возможного будущего», все к нему «дорожные карты» так и останутся маниловщиной.

Во глубине «глубинного народа»

Явление, обозначенное Сурковым как «глубинный народ», имеет давнюю историю благодаря тем, кто осознавал органическую невозможность эволюционирования российской государственности по западным моделям. Только обозначалось это явление посредством понятий «менталитет» или «дух народа», специфика которых и вела к отторжению Россией западных ценностей и моделей.

27 лет назад, когда вторая за век попытка модернизации вылилась в трагифарс «шоковой терапии», я «напророчил» в «Новом русском слове» провал этой чисто «западнической» модели на российской почве:

«Ссылки на русскую ментальность чрезвычайно популярны у нынешних "патриотов", — и потому, увы, вместо осмысления вызывают в стане "демократов" лишь ответное улюлюканье. А зря. Ведь хотелось бы им того или нет, но в истории России множество особенностей, отличающих ее от остальных стран западной цивилизации. Это и татарское иго, и многовековое рабство, и "пропущенные" эпохи Возрождения и Реформации, и, наконец, чудовищная эпоха тоталитаризма. И все это — в течение каких-то 11 веков, до которых — варварство. Возможны ли такие особенности истории без особенности духа народа? Отрицая существенность русской ментальности для нынешнего экономического реформаторства, современные "западники" предъявляют, по существу, единственный довод: успех подобных реформ в таких странах с ментальностью, отличной от западной, как Япония или Южная Корея. На это отвечаю: возможно, что ментальность этих наций даже более соответствует привнесенной с Запада экономике, — почему бы и нет? И стоит ли при этом закрывать глаза на обратные примеры, — скажем, в странах Латинской Америки? Как бы ни хотелось кому от этого отмахнуться, определенные свойства русской ментальности актуализировались еще во времена Петра Великого, который с чисто восточной свирепостью принялся вводить полную произвола жизнь общества в строгую систему отношений не личностей, но чинов, не мнений, но правил. Реакция созерцательной народной психики на насильственную регламентацию проявилась в тяготении к воспроизводству в любой регламентированной системе альтернативной системы неформальных связей. Волокита, взяточничество, протекционизм, волюнтаризм — это, как показывает история, вовсе не родимые пятна какой-либо государственной системы на Руси, но общесистемные следствия этой именно тяги к тайному противодействию регламенту. И издевка Добролюбова над оппонентом-славянофилом ("В прусском вагоне"), полагающим сначала, что строительство железных дорог "скует волю Руси-исполина" чуждой регуляризацией, но затем успокаивающегося, вспомнив, что "не пойдет наш поезд как идет немецкий: то соскочит с рельсов с силой молодецкой, то свернет в овраге, то мосток продавит, то на встречный поезд ухарски направит" и т.д., и в конце концов гордо восклицающего: "Верю, что машины, русскою природой, сами наделятся духом и свободой", — издевка эта несла в себе, вопреки воле ее автора, горькую истину. И зловеще аукнулась она демократам прошлым, когда долгожданная ими "машина" демократического переворота вдруг наделилась свободой "птицы-тройки" и понесла в кровавую пропасть тоталитаризма... Что ж, это закономерно: на фоне такой вот ментальности стабильность государства возможна только при развитом механизме подавления всяких отступлений от регламента, при насильственном отведении индивиду роли "винтика". И сталинский СССР, явившись стабильной формой государства, вполне адекватной русской ментальности, сумел-таки продлить жизнь империи, дав ей новый, коммунистический, вариант идеологии противостояния...» — <http://margulev.narod.ru/tormoz.html>

И вот теперь, когда провал второй модернизации не только превзошел степень провала предыдущей, но и сменился небывалой деградацией, про эту неизбывную издевку «реформаторов» над «русской ментальностью», «духом народа» или над новоизобретенным Сурковым «глубинным народом» можно снова сказать теми же, что и в приведенной цитате, словами, заменив только последнее:

«И зловеще аукнулась она демократам прошлым, когда долгожданная ими "машина" демократического переворота вдруг наделилась свободой "птицы-тройки" и понесла в кровавую пропасть ПУТИНИЗМА...».

(Ну, допустим, пока не кровавую, а только фекальную, но перспективы, учитывая неизбежность грядущей катастрофы, те же.)

Что же представляет собой нынешний «глубинный народ» не по мифам и псевдостатистике, а по своей доступной наблюдению феноменологии?

В работе годовой давности «Демократия как справедливость» я описывал нынешнюю версию общественного договора («гибридного»), сформировавшегося в середине «путинских десятых», следующим образом:

«Свобода открытого проявления любых низменных эмоций и бесчеловечности населения в обмен на согласие с любыми формами присвоения собственности и произвола власти – при совместном участии населения и власти в международном разбое"... Это уже общественный договор совершенно криминального и террористического псевдогосударства с деспотическим, учитывая появление в стране десятков политзаключенных, режимом» – <https://mbk.today/sences/demokratiya-kak-spravedlivost/>

Теперь же, спасибо Суркову, могу добавить: это версия общественного договора власти именно с «глубинным народом», на который в конце концов была сделана «беспроегрешная» ставка привластными манипуляторами.

Александр Невзоров лучше всех сумел разглядеть, насколько серьезна суть апелляции кремлевского идеолога к этой субстанции:

«Они наладили добычу того, что этот глубинный народ производит и теперь ее качают уже в промышленных масштабах. И на этой энергии, действительно, государственная машина начинает работать.

И не играет при этом никакой роли, что никакой России не существует, что есть несколько потрясающих, роскошных декораций типа Питера и Москвы. За этими декорациями спрятаны миллионы, сотни, по крайней мере, тысячи депрессивных, разоренных, обобранных центром городишек, поселков разного размера с очковыми сортирами, разбитыми поликлиниками. /.../

Вот эти все черные дыры русского захолустья... вот эта вся декорационность – это такой факт известный, но никому, как мы видим, мозги не прочищает, он не ставит ничто на место. И при таком раскладе, как пишет Сурков, это не играет никакой роли. ...Идиотизм, разорительность бессмысленных войн, ракеты, воровство, беспредел – это всё теряет социальную токсичность и превращается в забавное достоинство... /.../

Ставка на тупость, на серость, на невежество дала обалденные плоды, неисчерпаемый ресурс легитимности власти. Действительно, единение народа с властью уникально. Сурков не соврал, он прав. Вот надо взять невежество, подогревая и перемешивая с помощью Минобра, попов, смешать его с нетерпимостью, которую умеют подогревать государственные СМИ и ТВ, и получается эликсир бессмертия режима» – <https://echo.msk.ru/programs/neysredy/2369925-echo/>

Здесь Невзоров очень выразительно сфокусировал внимание на том, что теперь «глубинный народ» вовсе не продукт недомыслия, недальновидности власти, а ее жизненно важный ресурс, с лихвой окупающий все манипуляторские затраты на свое воспроизводство. Только недалекий человек может воспринимать его вывод как ерничество; наоборот, признав его реальность, мы сразу получаем правильный угол зрения на деятельность власти, когда казавшееся абсурдным и самоубийственным с точки зрения интересов государства (например, едва ли не поощрение «утечки мозгов») становится логичным и рациональным способом квазистабильного существования.

И вот грядущий катастрофический слом режима неизбежно поставит перед возможными претендентами на новую власть проблему коренного пересмотра нынешнего общественного договора с этим самым «глубинным народом».

К этому-то и надо бы готовиться оппозиции уже сейчас!

В бесконечном тупике

Обратим внимание еще на одно высказывание Александра Невзорова из той же передачи:

«...Серость, злоба, нетерпимость, невежество — это черты абсолютно любого народа. Это совершенно объективная неизбежная штука, потому что масса должна быть тупой и никакой другой, иначе она теряет основное функциональное предназначение массы: строить пирамиды, бросаться под танки. /.../

...Все народы имеют этот жуткий массив серости. Задача всякой подлинной цивилизации: максимально нейтрализовать народ, лишить его права всяких важных решений, полностью оставив эту функцию элитам, при этом поддерживая аккуратную иллюзию народности».

К сожалению, эта реплика созвучна базовой идеологеме путинизма, согласно которой демократия является вариантом «обмана» населения элитами с целью достижения тех же антиобщественных целей, что и посредством насилия при деспотиях.

На самом же деле, хотя «массив серости» действительно является основой и западных обществ, но в состоянии «глубинного народа» он не находится и, соответственно, в таком качестве не используется. Реальность дает нам примеры, доказывающие, что в настоящих демократиях «массивы серости», как раз и предстают тем самым «гражданским обществом», из которого черпают сторонников те или иные группы элит в политическом процессе. Вовлечение населения в реальные, а не имитационные, демократические процедуры и обеспечивает взаимное доверие общества и власти. И только в имитационных псевдодемократиях требуется «нейтрализация народа» как возможной помехи узурпации власти. Ну, а в России, власть, сталкиваясь вдруг с этим самым «глубинным народом», либо его жестоко подавляет, либо начинает им манипулировать, играя на его пещерных инстинктах и всемерно их поощряя...

«Глубинный народ» с пониманием относится и к насилию, и к манипулированию. Он не выносит только одного: свободы выбора. Дающих ему ее, он отвергает.

Не надо иллюзий: в посткатастрофной России никакого другого народа, кроме, в своей массе, «глубинного», у новой власти не будет. («Правительство, конечно, можно сменить, но вот куда девать народ?» – эту провидческую фразу предсовмина СССР Н.И. Рыжкова я цитировал в своей упомянутой статье 1992 года.) Как в этих условиях переформатировать систему управления, сформировать новые органы власти? Иначе: **как обеспечить становление демократического режима, не впадая в фатальный грех имитации соответствующих процедур и не допуская прихода к власти тех, кого захочет выбрать в очередные тираны или манипуляторы изуродованный рабством, отягощенный невежеством и пропитанный недоверием ко всему новому «глубинный народ»?**

Вопрос повисает в воздухе.

Вместо него, внимание фокусируется опять-таки на абстракциях, на «концепциях» проведения «свободных выборов», на будущем государственном устройстве... Возможные реакции населения, представляемого ныне «глубинным народом» снова, как и раньше, не рассматриваются...

Свежий пример – ответ одного из лидеров оппозиции Гарри Каспарова на вопрос читателя Форума свободной России:

«– Этот жестокий режим рано или поздно рухнет. Смотрел вильнюсский форум, там говорилось, как будет и что будет после падения кремлевской диктатуры. Но хотелось бы знать, есть ли у нас программа, дорожная карта? Учредительное собрание, переходное правительство, что-то еще? С чего начинать будут политические силы? Какой будет переходный период? (Валерий М.)

– Любая дорожная карта, которая будет писаться сегодня, окажется неполной. Потому что события такого масштаба, такие катаклизмы, как распад Российской империи, не могут происходить по плану – это неуправляемая реакция. Можем договориться только о каких-то концептуальных вещах. Например – Россия должна быть парламентской республикой, она должна быть федерацией. Россия должна стать государством, которое сможет эффективно интегрироваться в европейские институты. С моей точки зрения, переходный период – это не одномоментная ситуация. Это довольно сложный процесс. Поэтому сама мысль о том, что мы завтра проведем свободные выборы, является бредовой. Какие выборы можно проводить, когда вся система выборных институтов поражена раковой опухолью. Требуется некий перерыв, когда переходное правительство должно сделать некоторые вещи для того, чтобы в стране появилась законодательная база, по которой могут эти выборы пройти.

Я считаю, что на каждом этапе этого переходного периода должна происходить ротация. Те, кто пишет первые законы и проводит люстрацию, не могут участвовать в выборах Учредительного собрания. Нужно зафиксировать, что те люди, которые участвуют в демонтаже режима, не могут стать бенефициарами следующего этапа государственного строительства. Это единственная разумная концепция зачистки государственного механизма» –

<https://www.forumfreerussia.org/articles/interview/2019-01-09/povorotnyj-god/>

И все.

Люстрация (которая «почему-то» «не задалась» ни у Ельцина, ни у Порошенко), парламентская республика (в стране, где чего-либо похожего на нее отродясь не бывало, зато есть

опыт расстрела парламента из танков под рукоплескания «либералов»), выборы в Учредительное собрание (известное только историей своего разгона)... «Концептуальный» набор призывов, доказавший на практике свою фатальную нереализуемость, дополнен «разумной концепцией зачистки государственного механизма» с совершенно ничтожным содержанием...

Проблемы тотального недоверия населения к западным институтам демократии, в частности – проблемы вполне заслуженного годами фальсификаций недоверия к «выборам», будто бы и не существует... А другая проблема выборов – когда их результаты совсем не те, что ожидалось их организаторами? Мы помним, как решали ее предыдущие «демократы» – разумеется, «чтобы не было возврата к прошлому»...

В общем, даже предвидя грядущий сценарий слома путинизма, лидеры оппозиции пока что готовы только к одному: в очередной раз наступать на те же грабли. Такое ощущение, что совсем недалеко они ушли в своих представлениях о построении демократии от состояния 25-летней давности, описанного западным наблюдателем следующим образом:

«Сегодня, как и в XIX веке, для многих русских демократия есть синоним "хорошего общества", которое может быть создано, если разумные, демократически мыслящие политики займут ключевые позиции, а антидемократическая оппозиция будет беспощадно сокрушена» – <https://studfiles.net/preview/405396/page:48/>

Что получилось вместо «хорошего общества» – мы уже знаем. И должны уже понимать, что «разумные, демократически мыслящие политики», даже если «займут ключевые позиции», в ходе взаимодействий с «глубинным народом» будут им «переварены» тем или иным способом.

Под спудом сакральности

Кто не слышал этой замечательной английской формулы: демократия – это прежде всего процедуры?

До сих пор западная модель перехода к демократии выглядела так: создаются демократические институты и правовые механизмы для воспроизводства демократических процедур, а просвещаемое население, участвуя в этих процедурах, воспринимает систему ценностей демократического общества и «европеизируется», становится гражданским обществом.

Но в России это не работает.

С этим сталкивались все российские «демократизаторы», начиная с Екатерины II, созвавшей в 1767 году «Уложенную комиссию» народных представителей от всех сословий (кроме крепостных крестьян - всего - 572 человека, из которых 45% - дворяне) с целью выработки общего свода государственных законов. Затея закончилась провалом: каждое из сословий было озабочено лишь корпоративными интересами, а вопрос об ослаблении крепостного рабства вылился в споры о «справедливом» наделении всех участвующих в комиссии сословий правом иметь крепостных...

В 1861 году Александр II освободил своим Манифестом крестьян, но «глубинный народ» (которым в то время являлось и крепостное крестьянство) отнесся к этому акту демократизации как к заведомому обману со стороны «властей» и вместо благодарности ответил волнениями. Оказалось, что личная свобода была для «глубинного народа» весьма условной ценностью. И недалекие народные «заступники» – революционеры из образованной среды стали его бессмысленным и беспощадным орудием, пресекавшим демократизацию («Ваше величество, вы обидели крестьян» – произнес подведенный к царю Каракозов после своего неудачного покушения).

Проблему «глубинного народа» и его ценностей ни «народникам», ни позднейшим «просветителям» решить не удалось. Напротив, «глубинный народ» всегда решал проблему демократизации одним и тем же образом: ее сворачиванием и возвратом в привычное стойло деспотии и мракобесия.

Я попытаюсь буквально в двух словах обозначить главную проблему для реализации демократического режима в России, обусловленную скрытым внутри населения «глубинным народом». Это – **исключительно сакральное, осознаваемое таковым или нет, восприятие народом власти**. Причем, не важно, с каким знаком, который может мгновенно меняться. Власть – это всегда отдельная от народа сущность, обладающая неземной санкцией на любой произвол.

Все дорогие западному человеку демократические механизмы и институты рассматриваются при этом все равно через призму такого восприятия власти на уровне подсознания.

Заложница сакрального восприятия, власть была обязана внушать страх, ибо без внушения оно она рисковала быть мгновенно опрокинутой. («Русь слиняла в два дня. Самое большее — в три. Даже “Новое Время” нельзя было закрыть так скоро, как закрылась Русь» — В.В. Розанов, Апокалипсис нашего времени, 1918. А в 1991 — так же быстро «слинял» СССР, едва власть решилась на разоблачение своего сакрального ореола.) И Путин победил всех «демократизаторов» просто потому, что ответил чаяниям «глубинного народа», вернув власти ее сакральный, в глазах народа, ореол. «Какой народ — такие и песни» — объяснял он Борису Немцову возврат сталинского гимна...

Сидящая в подсознании сакральность власти отвергает ценность свободы выбора, а потому можно сначала оголтело требовать «учредительное собрание» или «честные выборы», а потом и пальцем не шевельнуть, чтобы их защитить от любого «матроса Железняка». И именно поэтому у забравшегося на вершину власти всегда огромное преимущество в борьбе за дальнейшее там пребывание и огромные возможности влияния на то, кому быть его «преемником» — важно только поддерживать веру в свою сакральность.

«Путин как человек, прошедший 15 лет на ледяной вершине личной власти, знает, что Власть диктатора — это не рациональные расчеты, не рейтинги, не политические расклады, а некая аура, тайна, мистика, воля, через телеиспускательные каналы» — осеменяющая массы и дающая им счастливую иллюзию творческого соития с национальным вождем» — по яркому выражению Андрея Пионтковского — <https://rusmonitor.com/andrej-piontkovskij-o-yadernom-shantazhe-kremlja-bezumnaya-koncepcija-russkogo-mira-vovse-ne-otbroshena-kremlj.html>

«Одна из существенных особенностей, нередко ускользающих от внимания сторонних наблюдателей — писал Джульетто Кьеца в своей книге “Прощай, Россия!” — заключается в том, что ельцинская Россия имеет мало общего с парламентской демократией и правовым государством. Здесь подобных правил еще не существует. Их нет в законах, да и будь они там, вряд ли что-нибудь изменилось, потому что их нет прежде всего в головах людей» — <https://litresp.ru/chitat/ru/%D0%9A/kjeza-dzhuljetto/proschaj-rossiya>

Но народ с другими головами получить в одночасье неоткуда — вот в чем главная проблема. И потому сваливание страны в путинщину было неизбежно. И не могущая уже никак влиять на решение проблемы ее слома, оппозиция, моделируя посткатастрофную политику, ни на секунду не должна забывать про новый неизбежный акт столкновения с «глубинным народом».

А столкновение это, если продолжать слепо следовать западным образцам, ВСЕГДА будет для демократического режима в России фатальным.

Дело в том, что, если важнейшей ценностью власти для «глубинного народа» является ее сакральность и связанная с нею атрибутика, а вовсе не ее социально-экономические достижения, то введение демократических процедур приведет к отбору во власть именно тех, кто будет свертывать эти процедуры, поскольку **сакральная власть в идеале не должна быть сменяема вообще**. И процесс этот пойдет на порядки быстрее, чем какое-либо «просвещение» «глубинного народа» по десакрализации власти.

Значит, необходимо вводить демократические процедуры не по действующим в других странах образцам, а иначе.

Метафорически, укажем следующее следствие из сказанного выше.

«Глубинный народ» — это «болото», которое обязательно поглотит и уничтожит все демократические механизмы, которые попытаются в очередной раз в нем реализовать.

Поэтому механизмы эти нужно реализовывать не прямо в «болоте», а на «кочках», «островках», на «твердых» вкраплениях, способных к поддержке этих механизмов. Только тогда можно рассчитывать, что работа этих механизмов, постепенно «подсушивая» основную субстанцию, сделает и ее включиться в демократические устои.

Кстати — а чем будет «подсушиваться» эта субстанция? Прежде всего, посредством **«справедливости удержания»**, которой была посвящена упомянутая статья «Демократия как справедливость», — **средства поддержания в обществе атмосферы доверия на основе удерживания управителей в орбите общественного бытия управляемых.**

А другое средство «подсушивания» — это **возможность непрерывного, непосредственного и полностью открытого участия населения в выборах всех уровней**, о чем ниже будет рассказано подробнее.

Разворот

Уточним характеристики того отправного этапа нашего рассмотрения, который условно назван «посткатастрофным», выбрав, для определенности, вариант поражения России в развязанном ею военном конфликте:

- статус России как постоянного члена Совета Безопасности ООН будет признан недействующим ввиду ничтожности решения о преемстве этого статуса от бывшего СССР и системном нарушении Россией принципов и норм Устава ООН;

- будет принят Устав международного трибунала по России;

- население России будет находиться под защитой Женевской конвенции о защите гражданского населения во время войны (коалиция стран – членов НАТО будет составлять «оккупирующими державами»);

- оккупирующими державами будут сформированы под эгидой ООН центральный и региональные органы Временной администрации по поддержанию порядка.

Одной из задач такой Временной администрации (неизбежной при любом катастрофическом сценарии) станет формирование временных исполнительных органов государственной власти России, включая правоохранительные; временного судебного корпуса и Центральной избирательной комиссии. И осуществляться это формирование должно на основе **Экспертного резерва**.

Экспертный резерв – это и есть пространство тех самых «островков», посредством которых начнется реализация демократических механизмов.

Главное к требованию к составу Экспертного резерва – это принадлежность его участников к, условно говоря, «альтруистическим» стратам, представляющим ту часть общества, которая уже в условиях имитационного государства и деспотии продемонстрировала, преодолевая сопротивление власти, свою устремленность к демократическим ценностям (правовому государству, прежде всего). К таким стратам имеет смысл относить весь спектр независимых от власти «экспертных сообществ» и отдельных экспертов в самом широком смысле этого понятия (кроме, разумеется, извлекающих прибыль из своей деятельности).

В частности:

- 1) организации, общественные объединения, комиссии, сообщества, группы и граждане, занимавшиеся

- защитой политических, экологических, экономических и других прав граждан, предусмотренных Конституцией и Всеобщей декларацией прав человека;

- мониторингом нарушений в России указанных прав;

- расследованиями фактов противоправного поведения обладателей властными полномочиями, а также коррупционных проявлений;

- наблюдением и контролем за деятельностью судов, правоохранительных органов, избирательных комиссий, силовых ведомств и пенитенциарных учреждений;

- 2) организации, общественные объединения, сообщества и группы, защищавшие права потребителей, местного самоуправления, граждан - собственников жилья, памятники природного, исторического и культурного наследия;

- 3) адвокаты, занимавшиеся защитой активистов и граждан по «политическим» делам (не из числа назначенных судами), а также представлением защитников общественных интересов;

- 4) непарламентские политические партии, политические организации, общественные объединения и группы и гражданские активисты, осуществлявшие протестную деятельность.

Таким образом, **первая из задач предлагаемой концепции формирования посткатастрофной власти – это создание Экспертного резерва кандидатур**. И заниматься ею надо уже сейчас.

В резерве у будущего

Технически Экспертный резерв будет представлять собой единую базу данных (БД) участников с учетом регионального деления.

Каждому участнику резерва будет присвоен, в процессе его регистрации на специальном портале, уникальный идентификационный номер гражданина РФ; в дальнейшем такие номера будут присвоены всем гражданам РФ, участвующим в выборах, с выдачей соответствующих удостоверений.

Эта БД станет частью будущей платформы для организации мониторинга рейтингов кандидатов и выработки решений. А в дальнейшем – расширена до всего электората в качестве БД Избирателей.

Понятно, что, хотя ничего противозаконного в регистрации в такой БД нет, данные об участниках в докатастрофный период должны быть закрытыми. Доступ к ним должны иметь только владельцы БД и приглашенные ими для работы с БД пользователи. Это накладывает высокие репутационные требования к персонам владельцев БД, которым могли бы, как мне представляется, удовлетворить двое из нынешних лидеров оппозиции – Михаил Ходорковский и Гарри Каспаров.

Использовать данную БД на начальном посткатастрофном этапе будут представители Временной администрации по поддержанию порядка. Их задачей станет кооптация участников резерва в образуемые Временной администрацией отраслевые и территориальные органы исполнительной власти. Одновременно, Экспертный резерв (включая участников, вошедших в состав органов власти) исполняет и функцию представительного органа, формирующего Конституционную комиссию, корпус председателей федеральных судов и их заместителей (по регионам) и Центральную избирательную комиссию. Формирование производится в заданный срок путем рейтинговых голосований в надстроенном над БД портале, с возможностью выдвижения каждым участником БД нескольких кандидатов.

Технические вопросы организации БД и портала рассматривать здесь нет, разумеется, смысла и возможности.

Как голосовать

Мы видим, что начальное посткатастрофное поколение власти, в частности, Экспертный резерв возникнет в результате недемократической процедуры. По другому и не может быть в условиях турбулентности оккупационного периода. И главной задачей этого поколения является подготовка новых демократических институтов и процедур.

Процесс этот должен идти в двух направлениях: правотворческом и правоприменительном.

Первое предусматривает разработку новой Конституции и ряда основополагающих законов, в частности, законов о судах, об избирательной системе и выборах.

Второе состоит в издании директив, регулирующих создание и/или реорганизацию органов власти, обеспечивающих процедуру принятия Конституции и указанных законов. Одной из задач этого направления станет – при посредстве новых председателей судов – полная замена корпуса федеральных судей.

А теперь рассмотрим концептуальный вопрос, вынесенный в подзаголовок.

Как показал опыт многих десятилетий демократических процедур в России, он является самым их «узким местом». Ибо, как научил российские власти на десятилетия вперед товарищ Сталин, «совершенно неважно, кто и как будет в партии голосовать; но вот что чрезвычайно важно, это - кто и как будет считать голоса» – <https://lib.misto.kiev.ua/MEMUARY/BAZHANOW/stalin.dhtml>

На то, как предотвратить массовые фальсификации на выборах, пущены в последние годы все интеллектуальные силы и людские ресурсы оппозиции. Это дало отдельные, крайне незначительные, результаты и уж точно не смогло изменить недоверия и, соответственно, негативного отношения населения к этой основополагающей демократической процедуре.

И какие бы технические решения ни предлагались в качестве панацеи – они ничего не изменят, поскольку просто переложат для избирателей объект доверия с одних элементов процедуры на другие (на разработчиков и администраторов этих технических средств).

Напомню, что к этому институту западной демократии, а именно – к «всеобщему, равному и прямому избирательному праву и тайному голосованию», Россию приобщил товарищ Сталин – под влиянием международного момента (формирования Восточного блока против Германии). Конечно, непосредственно перед первыми такими выборами они были превращены в имитацию на стадиях формирования избирательных комиссий и выдвижения кандидатов, но это уже другая тема.

При Путине фальсификация данной демократической процедуры затронула все ее стадии: и формирования избиркомов, и выдвижения кандидатов, и голосования, и подведения итогов. Конечно, со временем, когда процедура формирования избиркомов стала бы в достаточной степени прозрачной и независимой от какого либо давления извне, когда заработала бы независимая

судебная система, вопрос о доверии населения результатам тайного голосования был бы снят. Но вот в условиях, когда всего этого еще нет...

Предлагаемая в такой ситуации мера – открытое голосование.

Процитирую для начала раздел «Критика» из статьи Википедии «Тайное голосование»:

«При использовании административного ресурса или при подкупе избирателей могут заставлять голосовать за определенных кандидатов и фотографировать заполненный бюллетень с целью контроля и нарушения тайны голосования, что стало возможным благодаря появлению доступных компактных фотокамер и смартфонов.

Тайное голосование, в отличие от открытого, невозможно верифицировать после его проведения, что приводит к возможным манипуляциям на выборах и фальсификации результатов голосования.

Сторонники тайного голосования утверждают, что верифицируемость тайному голосованию можно придать специально разработанными технологиями, но такие технологии до сих пор никем не представлены.

Кроме того, существующие сегодня процедуры проведения тайного голосования требуют специальных помещений и приспособлений и сложных процедур (например, избирательный участок, оборудованный кабинками для заполнения бюллетеня и опечатанными урнами для голосования). Открытое же голосование менее требовательно к способам проведения — от собрания участников в помещении или на открытом воздухе до голосования с использованием интернета.

Открытый способ голосования полностью исключает фальсификации результатов голосования, но, как утверждают некоторые сторонники тайного голосования, не гарантирует свободу волеизъявления гражданина. При этом открытое голосование гарантирует защиту от подтасовок и полную верифицируемость на всех стадиях голосования, включая оглашение результатов голосования» – https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A2%D0%B0%D0%B9%D0%BD%D0%BE%D0%B5_%D0%B3%D0%BE%D0%BB%D0%BE%D1%81%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D0%B5

Идею отказа от тайного голосования ввиду печального постсоветского опыта высказывали уже представители различных политических взглядов. Вот что пишет об этом пункте «программы русских националистов» Егор Холмогоров:

«Я утверждаю, что в современном мире блогов и интенсивной открытости информации принцип тайного голосования является главным врагом демократического волеизъявления и должен быть упразднен. В свое время этот принцип был введен для защиты свободы волеизъявления избирателя, для того, чтобы он не был принужден насильем или давлением голосовать за “партию власти”. Только тайна заполнения бюллетеня гарантировала защиту представителя позиции меньшинства от враждебности представителей большинства.

Сегодня механизмы защиты прав гражданина, его неприкосновенности и информационная открытость являются достаточно разработанными. Именно гласность является наилучшей гарантией прав. И в этой ситуации так называемая “тайна” голосования, “свобода от давления” и прочее являются не инструментом демократии, а инструментом ее нарушения, инструментом фальсификаций. Фигурирующая у нас из выборов в выборы технология “вбросов” основана именно на тайности голосования, на невозможности проверить персональный результат. Многочисленные пляски с бубном вокруг “защиты избирателя от давления” являются средством сохранения монополии официоза и крупных медиамонопольей на манипуляции избирателем» – <https://vz.ru/opinions/2011/3/17/476342.html>

А вот специальная статья на эту тему «Предвкусение эпохи открытого голосования» Владимира Григоряна:

«Вся история национальных выборов после развала СССР связана со скандалами, судебными исками, протестными выступлениями. Набор претензий хорошо знаком - вброс бюллетеней, переписывание протоколов, подмена избирательных урн. Короче, фальсификация результатов голосования. /.../

Прокатить десятки тысяч избирателей на “выборной карусели” физически невозможно. Тогда в ход пускаются другие способы - прямой вброс, переписывание протоколов. Для беспроигрышного варианта раньше использовались два комплекта бюллетеней. Представьте себе карточную игру с противником, который играет против вас двумя колодами карт, да еще краплеными. Несмотря на очевидную фальсификацию, добиться отмены результатов выборов почти невозможно. Пока суд да дело, шумиха в печати, протестный шквал в интернете, победивший кандидат уже распределяет должности, набирает команду, налаживает связи, становится непотопляемым. /.../

По этой причине, к президентским выборам 2012 года, за короткий срок, пришлось установить камеры видеонаблюдения на всех избирательных участках субъектов федерации. Были потрачены огромные средства. Но мы ведь прекрасно понимаем, что камеры не гарантируют стопроцентной защиты от

фальсификаторов. Электронных соглашениям при желании можно обмануть. Они к тому же бессильны против "каруселей".

Сколько средств тратится только на то, чтобы убедить народ в честности голосования! Само проведение выборов по существующей процедуре прямого тайного голосования и способе подведения его итогов требует огромных вложений и сложной трудоемкой работы. Однако как бы ни проводились выборы – с видеорекамерами, помеченными кодами бюллетенями, под пристальным контролем представителей партий, иностранных наблюдателей – сомнения все равно остаются. /.../

В такой огромной стране, как наша, уследить за всеми избирательными участками просто невозможно. Почему же мы по-прежнему выбираем власть тайным голосованием? Почему заранее приучаем людей скрывать свои мысли и взгляды? Ведь так мы никогда не создадим гражданское общество, не построим правовое демократическое государство. Ведь основой гражданского общества является гласность! О какой же гласности может идти речь, когда избиратель голосует в кабинке, озираясь, как голый в примерочной, не подглядывает ли кто, при этом будучи даже не уверенным в том, что голос его будет зачтен. В конце концов, кого мы должны бояться? Начальника, который уволит подчиненного за то, что он проголосовал не по его указке? А ведь достаточно будет наказать пару таких начальников, и ни один руководитель больше не посмеет заикнуться о голосовании по указке.

Как не रही, прямое открытое голосование – это, во-первых, огромная экономия времени и средств, а, во-вторых, стопроцентная гарантия прозрачности и достоверности результатов выборов. Избиратель в этом случае расписывается в бюллетене, где указана его фамилия, ставит галочку за своего кандидата на глазах у членов участковой избирательной комиссии. Одновременно на электронном табло централизовано отображается ход выборов по каждому кандидату. Дома избиратель может найти свою фамилию на сайте ЦИК по базе данных и убедиться, что его голос засчитан за избранного им кандидата. И не надо проводить совершенно идиотскую работу по многократной проверке бюллетеней, апеллировать к народу, правосудию, зарубежным наблюдателям, к данным экзит-пола, ждать несколько дней, пока сведут показания со всех участков. Зато при открытом голосовании ровно минута в минуту с закрытием избирательных участков результаты выборов будут известны со стопроцентной точностью – http://skfo.ru/article/category/Politika/PREDVKUSHENIE_EPOHI_OTKRYTOGO_GOLOSOVANIYA/

Мне остается только добавить, что, как я уже указывал, для внедрения открытого голосования будет использована регистрация всех избирателей в БД Экспертного резерва, которая станет, таким образом, БД Избирателей. Соответственно, портал для голосования в Экспертном резерве будет доработан для проведения голосований в выборах, референдумах и опросах всех уровней.

И последнее

В данной, как и предыдущей, работе я пытался ввести в круг рассмотрения вопросы предупреждения неизбежной ранее коррозии и перерождения демократических начал в политическом режиме «России после мордора». Так возникли и принцип **«справедливости удержания»**, и **Экспертный резерв**, и **открытое голосование**.

Но есть еще моменты, которые важно не упускать из внимания.

1. Республиканская форма правления в России должна стать полностью парламентской. Институт президентства в России и других постсоветских странах успел доказать свою высокую способность к традиционной сакрализации и перерождению в деспотию. Особенно высока такая опасность в период реформ, с его соблазнами быстрых «простых решений», под которые главе государства требуются все новые и новые полномочия.

Ни в коем случае нельзя игнорировать опыт октября 1993 года, когда харизматичный «демократический» лидер расстрелял из танков парламент, перечеркнул проект новой Конституции, где Президент являлся должностным лицом, возглавлявшим исполнительную власть, и провел через сомнительный референдум принятие Конституции, где Президент ставился НАД ветвями власти, причем, вместе со своей Администрацией, ставшей со временем органом государственной власти, полностью выпавшим из конституционного правового поля и подчинившим себе все прочие ветви власти.

2. В Конституции должна быть закреплена «презумпция виновности» (в широком смысле) должностных лиц власти перед гражданами. Это означает, что против любых свидетельств граждан и СМИ они обязаны немедленно представлять доказательства своей невиновности.

У граждан должно также быть право на возбуждение уголовных дел в порядке частного обвинения против дознавателей, следователей и других процессуальных должностных лиц, участвующих в рассмотрении сообщений о преступлениях и предварительном их расследовании, по признакам нарушения ими уголовного процессуального закона.

3. Суды являются важнейшим институтом демократического режима, поэтому формирование нового состава федеральных судей должно быть первоочередной задачей как правотворческого, так и правоприменительного направлений деятельности Экспертного резерва.

24.03.2019